

5. Nespor M. Il sintagma aggettivale // Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. I. – Bologna, 1988.
6. Renzi L. L'articolo // Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. I. – Bologna, 1988.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЯЗЫКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т.М. Тимошилова
Белгород

В последние десятилетия в лингвистике при исследовании вопросов функционирования языка все большее значение приобретает фактор человека как активного субъекта познания, обладающего индивидуальным и социальным опытом, системой знаний о мире, отраженной в его сознании концептуальной картиной окружающей действительности. Поэтому в центре внимания ученых оказывается триада «язык – культура – человеческая личность».

Одной из основных установок современной лингвистики наряду с экспансионизмом, неофункционализмом и экспланаторностью является антропоцентризм. Принцип антропоцентризма все больше признается в качестве методологической основы научных исследований. Его суть заключается в том, что «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» (Кубрякова 1995: 212).

Язык, будучи одним из основных атрибутов человека, естественно, не может не отражать в своей системе антропоцентрических «следов», о чем красноречиво свидетельствуют данные исследований в когнитивной лингвистике. Когнитивная лингвистика конца XX – начала XXI века как важнейшая составная часть когнитивной науки делает основной акцент на особой роли человека, рассматривая его в качестве исходного пункта в анализе языковых явлений. Таким образом, в основе процесса антропологизации лингвистики лежит осознание того, что язык «создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» (Степанов 2002: 15).

Антропологическая переориентация языкознания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе от лингвистики традиционной с ее доминирующим вниманием к языковым формам, рассматриваемым вне связей с разнообразными аспектами бытия языка, к лингвистике антропоцентрической, которая предполагает исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом. В языке находит отражение особое представление о мире, «схваченное» со стороны субъекта сознания, и заключающееся прежде всего в том, что репрезентация мира, его концептуализация и категоризация (или же,

инными словами, восприятие и обработка поступающей, равно как и уже имеющейся информации) зависят от ряда чисто субъективных факторов, таких, как, например, уровень компетентности, точка зрения на предмет анализа и т.д.

Репрезентация информации в памяти человека, как отмечают представители когнитивной психологии, не является точным воспроизведением реальной жизни. «Наиболее очевидно. – пишет Р. Солсо, – что наши представления о мире не обязательно идентичны его действительной сущности. Конечно, репрезентация информации связана с теми стимулами, которые получает наш сенсорный аппарат, но она также подвергается значительным изменениям. Эти изменения, или модификации, очевидно, связаны с нашим прошлым опытом, результатом которого явилась богатая и сложная сеть наших знаний» (Солсо 1996. 43)

Благодаря когнитивным исследованиям появляется все больше оснований полагать, что именно категории мышления человека определяют категории языка. Как подчеркивает Р.Н. Павленис, «естественный язык хотя и характеризуется определенной синтаксической системой, которая выявляется посредством различных формализмов, но не представляет собой определенной концептуальной системы, а является средством их построения и символического представления» (Павленис 1983: 263). Важно подчеркнуть, что концептуальный мир, существующий в сознании человека в обобщенном виде (в форме концептов, фреймов, сценариев, различных схем действий и т.д.), формируется как с помощью языка, так и без него. Не вся языковая информация, воспринимаемая с помощью органов чувств, равно как и обработанная нейронными структурами мозга, имеет языковую привязку. Причины данного явления определяются психофизиологическими и социальными факторами. В своей теории когнитивного развития Л.С. Выготский обращает внимание на то, что мышление и речь имеют независимое происхождение. При этом мышление детерминировано биологически, а речь детерминирована социально. «Слияние мышления и речи. – отмечает ученый, – есть частичное явление, имеющее значение только в приложении к области речевого мышления, в то время как другие области неречевого мышления и неинтеллектуальной речи остаются только под отдаленным, не непосредственным влиянием этого слияния и прямо не стоят с ним ни в какой причинной связи» (Выготский 1996: 109).

Современная лингвистика обратилась к изучению языкового сознания, то есть той области, «где сознание выражает себя вовне вербально, а также принимает на себя языковые воздействия» (Ушакова 2000: 15). Ее цель – «найти доступ к Человеку через язык». Для достижения этой цели выбирают разные стратегии поиска с использованием как синхронного, так и диахронного аспектов описания языка: это исследование фразеологических оборотов и паремий, метафор и клише, глубинной семантики слова через его концептуальный анализ, ассоциативных полей, на базе которых строится усредненный тип носителя языка той или иной культуры и т.д.

Уровень объективности этнокультурной информации, извлекаемой ис-

следователем из языка, во многом зависит не только от стратегии научного поиска, но и от самого языкового материала, ибо «степень объективации знания, отраженного в языке, – как замечает Е.Л. Березович, – определяется коэффициентом устойчивости (воспроизводимости, моделируемости) соответствующих языковых структур. Естественно, что наиболее объективированным следует считать то знание, которое «срастается» с самой устойчивой, субстанциональной частью языка – языковой формой. Это знание дает внутренняя форма языковых единиц – отсюда классическое понимание ее как объективного, ближайшего значения слова» (Березович 2000: 34). И автор выстраивает «иерархию языковых носителей концептуальной информации, отражающую снижение объективированности и нарастание субъективных моментов при трансляции этой информации: внутреннюю форму; деривационные связи; концептуальное ядро значения; коннотацию; типовую (узкую) сочетаемость; парадигматические связи (синонимия, антонимия и т. п.); «свободная» текстовая сочетаемость; ассоциативные связи» (там же). Порядок следования сфер условен, но важна сама логика движения от центра к периферии, от системно-языкового содержания к информационному фону, который сопутствует слову, поэтому, чем ближе к периферии, тем больше снижение объективности и нарастание субъективных моментов при трансляции этой информации

Совершенно очевидно, что в этом перечне языковых носителей культурной информации внутренней форме слова отдается предпочтение, однако именно внутренняя форма оказывается сегодня менее всего востребованной при реконструкции языкового сознания, и изучение внутренней формы производного слова находится на периферии лингвистических интересов.

Отсюда обращение к слову (а, точнее, к внутренней форме слова) как продукту мыслительной деятельности человека, сохраняющему формы «перехода» действительности в мышление (ср. известное гумбольдтовское определение слова: «Слово – не эквивалент чувственно воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова; именно здесь главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета . . . Поистине язык представляет нам не сами предметы, а лишь понятия о них...» (Гумбольдт 1984: 130).

Погружаясь в лексические глубины того или иного языка, исследователь переживает своеобразный «эффект присутствия»: он видит реально, что было «зачерпнуто» и как было «ухвачено» языком это знание о мире, ибо «языковой характер нашего опыта мира предшествует всему, что мы познаем и высказываем в качестве сущего. . . , а все то, что является предметом познания и высказывания, всегда окружено мировым господством языка» (Гадамер 1988: 520).

Степень достоверности исследования во многом определяется не только выбором научной стратегии, но и самим материалом и, прежде всего, его объемом (напомним слова Гумбольдта: «По разрозненным элементам языка нельзя познать того, что есть высшего и тончайшего в языке» (Гумбольдт 1984: 70), необходим комплексный, системный подход, ибо проникнуть в эти

глубины языка культуры можно лишь в том случае, когда изучаются не единичные, произвольно выбранные слова (логично укладываемые в концепцию исследователя), а весь массив производных слов, представленных в словаре, что позволяет избежать субъективности в оценке материала и обеспечивает достоверность и надежность выводов

Литература

- 1 Березович Е Л Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте – Екатеринбург, 2000
- 2 Выготский Л С Мышление и речь – М, 1996
- 3 Гадамер Х-Г Истина и метод Основы философской герменевтики / Пер с нем – М 1988
- 4 Гумбольдт В Избранные труды по языкознанию / Пер с нем, Под ред и с предисл Г В Рамишвили – М, 1984
- 5 Кубрякова Е С Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века – М, 1995 – С 321–341
- 6 Павиленис Р Н Проблема смысла Современный логико-философский анализ языка – М, 1983
- 7 Солсо Р Когнитивная психология / Пер с англ Н Ю Спониор, Под ред В П Зинченко – М, 1996
- 8 Степанов Ю С Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований Вступительная статья к книге Э Бенвениста «Общая лингвистика» / Пер с фр Ю Н Караулов, 2-е изд, стер – М, 2002
- 9 Ушакова Т Н Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образы мира – М, 2000 – С 12–27

ОНТОЛОГИЯ И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ

(подходы к лингвистической проблеме асимметрии временных форм)

Н.В. Трунова
Москва

На вопросы, выдвигаемые здравым смыслом,
отвечают с помощью научного метода
Г. Рейхенбах

Смена общенаучных парадигм, обусловленная отработанностью определенных проблем, достижением ранее поставленных задач, интегрированностью научного знания и, соответственно этому, выдвижением принципиально новых гипотез предопределяет возникновение новых направлений во всех исследовательских областях, в том числе и в теории лингвистических учений Наибольшую силу влияния имеют в этом смысле в ряду естественных наук – физика, в ряду наук спекулятивных – философия. Современное состояние научных устремлений, по-видимому, определяется соположенностью двух равнозначных по целостности, инновационности, широте применения и экспланаторному потенциалу теорий – синергетической и когнитив-